

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА ПРИРАСТАЕТ СИБИРЬЮ!

Преподавание экономической истории в современной России переживает не самые лучшие времена. Тому есть несколько причин.

Во-первых, в современных учебных программах экономического образования «Экономическая история», как общее правило, читается на первом курсе. Первокурсники заведомо не обладают сколько-нибудь глубокими познаниями ни методов экономического анализа, ни теорий экономических систем. В результате преподаватель экономической истории просто не может излагать свой предмет на том же уровне сложности, как, скажем, какую-нибудь теорию отраслевых рынков, преподаваемую на старших курсах. Даже если он, предположим, захочет включить в свой курс анализ проблемы Path Dependency, студенты-первокурсники его просто не поймут: у них еще нет понимания проблем институционального выбора, да и само понятие «институты» им еще вряд ли знакомо. Теорию игр на манер Авнера Грейфа в такой аудитории тоже использовать нельзя. Не имея возможности излагать теоретически и методологически продвинутый курс, экономист-историк рискует подвергнуться профессиональной деградации. Есть ли ему смысл повышать свою квалификацию, если работать все равно приходится с наименее квалифицированными студентами?

Во-вторых, современная российская экономико-историческая наука находится в межпарадигмальном состоянии. Это значит, что отряхнув со своих ног прах формационной теории Маркса как «единственно верного учения», она не получила взамен мало-мальски равноценной «большой теории». Экономистам заметно легче — у них есть неоклассический «мэйнстрим» и набирающий силу оппозиционный институционализм. В исторической же науке преобладает мнение, что экономический подход к истории вообще в принципе слишком узок. Вместо «морально устаревшей» экономической истории предпочитают куль-

турную историю в духе французских «Анналов». Этот сдвиг четко наметился еще в советские времена, когда в 1989 г. появился а la «Annales» ежегодник «Одиссей», но так и не возникло периодического издания по экономической истории. Даже когда в 1998 г. начали издавать ежегодник «Экономическая история», ситуация осталась не слишком благоприятной. Следуя примеру зарубежных коллег, отечественные историки-экономисты увлеклись «точечными» исследованиями, оставив теорию экономических систем «за бортом современности».

Невозможность использовать «продвинутые» приемы анализа и экономические теории, едва ли не отсутствие теории экономической истории как таковой толкает преподавателей к изложению своего предмета как «набора фактов». Легко понять, что этот путь бесперспективен. Ведь настоящая наука начинается только там и тогда, где и когда исследователь переходит от сбора фактов к их теоретическому упорядочиванию.

Из той неблагоприятной ситуации, в которой находится сейчас преподавание экономической истории, главный выход — это разработка продвинутых курсов, рассчитанных не на «зеленых» студентов-бакалавров, а на студентов магистратуры. Такой проект вряд ли под силу одному человеку, его можно выполнить только коллективом. К тому же для этого необходимо перестроить учебные планы. Конечно, к этому мы придем, но далеко не сразу. К тому же необходимость разработки продвинутых курсов не отменяет необходимости модернизации курсов начального уровня.

С точки зрения тех возможностей, которые можно найти в рамках нынешних учебных планов, наиболее выдающимся примером следует считать изданное в Новосибирске учебное пособие Рифата Гусейнова*.

Это учебное пособие отличается четырьмя привлекательными особенностями.

1) Опора на институциональную теорию.

Рецензенту уже приходилось писать, что единственной теоретической основой изучения экономической истории может быть только институциональная теория¹. Нельзя не согласиться с Р. Гусейновым, что клиометрика принципиально не может дать ответ о коренных причинах богатства одних на-

* Гусейнов Р. История мировой экономики: Запад — Восток — Россия. Новосибирск, 2004

родов и бедности других (с. 9). К сожалению, достаточно убедительных комплексных институциональных теорий экономической истории пока нет. Самая популярная на данный момент мир-системная парадигма вряд ли будет работать глубоко эпохи нового времени.

Поэтому автор использует элементы разных институциональных концепций. В его пособии есть место и для теории азиатского способа производства с пресловутой рентой-налогом, и для веберовского «духа капитализма», и для стадий развития У. Ростоу, и для теорий глобализации... Общие рамки периодизации экономической истории Гусейнов взял у Белла/Тоффлера: первый раздел его пособия — «Экономика доиндустриальных цивилизаций», второй раздел — «Экономика индустриальных цивилизаций», третий — «Век перемен — к экономике постиндустриальной цивилизации». Есть и неизбежные марксистские «феодализм — капитализм — социализм».

Пожалуй, такой мультипарадигмальный подход, со ссылками на самых разных теоретиков² — это лучшее, что можно сейчас предложить отечественному студенту-бакалавру.

2) Компаративистский подход.

Как видно из самого названия книги, автор подчеркивает различия западного и восточного путей развития (см., например, раздел «Глобальный разрыв: две спирали»). Более того, он постоянно сравнивает развитие тех или иных институтов и экономических систем в различных регионах и разных странах, выделяя «классические» и особые формы³. Тем самым студента обучают сложной диалектике общего, особенного и единичного.

Правда, целостной типологии цивилизаций и национальных моделей автор все же не дает. Достаточно взглянуть на заголовки: можно ли считать Россию равноположенной Востоку и Западу? Впрочем, поскольку до сих пор нет целостной теории национальных/региональных моделей, используемый автором прием наиболее оптимален.

3) Большое количество опорных сигналов.

Не секрет, что учебное пособие для «начинающих» студентов должно быть максимально удобным для работы. Студент магистратуры уже умеет самостоятельно выделять важнейшие положения используемых им текстов; студент бака-

лавриата этой «премудрости», чаще всего, не обучен, ему нужен «разжеванный» текст.

Рифат Гусейнов с этой непростой задачей справился довольно успешно. В его пособии есть немало таблиц, а в тексте наиболее важные понятия и идеи выделены курсивом. Оформление книги заметно отличается в лучшую сторону от других образцов подобной литературы⁴. Можно не сомневаться, что эта книга найдет благодарного читателя, которому она реально поможет приобрести начальные знания по экономической истории.

4) Авторская индивидуальность.

Учебные издания практически всегда имеют обезличенный вид: преподаватель претендует на то, что он излагает не свою личную точку зрения, а объективную истину. Этот подход абсолютно справедлив, когда структура и содержание учебной дисциплины более-менее устоялись.

Книга Рифата Гусейнова резко диссонирует с этой традицией. Он излагает свой курс прежде всего от своего лица («я приступаю к новой книге», «я постараюсь в этой книге не преувеличивать...», «я хочу подчеркнуть...»), вступая с читателем в своеобразный диалог. Пожалуй, для современного междисциплинарного состояния историко-экономической науки такой прием изложения вполне правомерен. Действительно, если нет мало-мальски общепринятой синтетической теории, то ученый имеет право излагать тот синтез, который сложился в его сознании.

Конечно, тем самым автор пособия возлагает на себя высокую ответственность — он обязан в своей личной позиции максимально учесть точки зрения других ученых. Р. Гусейнову это удалось. У него есть четкая позиция по многим дискуссионным вопросам. Например, восточный феодализм, по его мнению, — это «исторический фантом», на самом деле феодализм был только в Западной Европе. Что касается русского феодализма, то «он вроде бы есть и в тоже время его нет» (с. 87) — «слаборазвитый феодализм наложился на слаборазвитое рабовладение» (с. 96). Что касается постсоветской модернизации, то «рыночные силы... не справились с задачами технико-технологического развития» (с. 386). И таких авторских оценок можно встретить довольно много. Далеко не все с ними согласятся. Однако они отражают не только личные симпатии и антипатии автора, но и определенные школы современного российского обществоведения.

Таким образом, учебное пособие Р. Гусейнова является своеобразным «зеркалом» современных проблем и поисков российской историко-экономической науки. «Из глубины сибирских руд» к нам пришла книга, высекающая в умах студентов искры творческого понимания экономической истории. Быть может, из этих искр «возгорится пламя» новых научных теорий. Ведь без познания экономической истории вряд ли можно создать экономику будущего, в которой нуждается современная Россия.

Примечания

¹ Латов Ю.В. Может ли теория экономической истории не быть институциональной? // Вопросы экономики. 2004. № 2.

² По сноскам можно отметить внимание автора пособия к следующим мыслителям: из российских обществоведов — это Л.С. Васильев, В.П. Илюшечкин, А.С. Ахиезер, В. Иноземцев, В.Г. Хорос; из зарубежных — Д. Норт, И. Валлерстайн, Э. Ле Руа Ладюри, Д. Мак-Клоски. Подборка имен очень представительная, формирующая представления читателей о классике теории экономической истории. Справедливости ради надо отметить, что попадаются отсылки и на источники более сомнительного толка — на «новых хронологов» (с. 27), на А.А. Бушкова (с. 143).

³ Это хорошо видно даже на уровне заглавий: «Античный мир и Восток», «"Неклассический" феодализм», «Великобритания — классика капитализма», «Страны "особого пути" к капитализму».

⁴ Чтобы лучше представить себе существующие в настоящее время стандарты, рецензент сравнил на крупнейшей в Москве книжной ярмарке оформление пяти наиболее часто встречающихся учебных изданий по экономической истории: История мировой экономики. Под ред. Г.Б. Поляка, А.Н. Марковой. М.: ЮНИТИ, 2004; Экономическая история зарубежных стран. Под ред. В.И. Голубовича. Минск, 2003; Тимошина Т.М. Экономическая история зарубежных стран. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2000; Бартенев С.А. Экономическая история. М.: Экономистъ, 2004; История экономики. Под ред. О.Д. Кузнецовой, И.Н. Шапкина. М.: ИНФРА-М, 2002. Из этих пяти изданий только в одном — у С.А. Бартенева — обнаружился хороший иллюстративный материал, с таблицами и рисунками. В других изданиях иллюстративного материала либо не было вообще (например, в «Экономической истории» под редакцией В.И. Голубовича), либо он был представлен неинформативными картинками типа вида Братской ГЭС.